

Если бы они заранее не узнали, что почти шокирующая «короткая» операция Опала, поразившая весь мир, была делом рук этой, можно сказать, девушки, они бы приняли её за красивую пустышку. Именно эта зрелость и спокойствие, не идущие её возрасту, заставляли всех относиться к ней с большим уважением.

На этот раз на благотворительный аукцион Аврору сопровождал не кто иной, как Гэвин.

Изначальная идея взять его с собой заключалась в том, что Гэвин в последнее время стал вспыльчивым до потери самоконтроля.

Аврора хорошо понимала принцип «лучше меньше, да лучше». Поэтому, даже заметив признаки симпатии Гэвина, она делала вид, что ничего не замечает. Не избегала, не проверяла, а просто продолжала жить как обычно. Она уже научилась скрывать свои истинные эмоции и намерения, так что мучился от неопределённости только Гэвин.

Для человека, никогда не верившего в искренние чувства и даже презиравшего подобные привязанности, столкновение с такой неожиданностью было, мягко говоря, тревожным. К тому же он сам не верил, что способен испытывать что-то похожее на «любовь». Поэтому сейчас самой большой проблемой для него было не как принять Аврору, а как не сойти с ума от отрицания самого себя.

Эти эмоции накапливались день ото дня, выливаясь в крайнее раздражение и неконтролируемую жестокость. Даже немногочисленные высококлассные сотрудницы фонда, которые раньше восхищались внешностью и способностями Гэвина, испытывая к нему симпатию, теперь старались держаться от него подальше. Даже личный секретарь не хотел оставаться с ним в одной комнате — видно, насколько невыносимым он стал в последнее время.

Аврора пока не хотела отказываться от такого полезного работника, поэтому решила, что лучше дать ему развяться, иначе он может запутаться в мыслях и окончательно превратиться в психопата.

Судя по результатам, план сработал неплохо. Гэвин действительно стал спокойнее — по крайней мере, внешне. Даже мрачность в глазах заметно уменьшилась. Аврора не собиралась менять своё поведение: продолжала подшучивать, когда хотелось, и шутить, когда уместно. Дистанцию она сознательно контролировала. О возможных негативных последствиях поездки — например, что кто-то влюбится ещё сильнее и станет назойливым, или же, наоборот, кто-то в гневе уйдёт — она вообще не думала. Что-то теряя, что-то приобретаешь, а если потеря будет больше, так тому и быть.

Но она совершенно не ожидала, что стоит ей отвернуться, как Гэвин вступит в драку.

Как заботливый начальник... нет, лучше бы она его просто прикончила!

Заметив, что человек, лежащий на земле и сжимающий живот, — это тот самый известный художник, чьи работы были представлены на аукционе и которого организаторы так активно рекомендовали, Аврора, подавив шок, краем глаза убедилась, что никто не смотрит в их сторону. Почти рефлекторно она сделала жест, и откуда-то взявшиеся охранники тут же подхватили пострадавшего и потащили в укромный уголок.

Охранники, разумеется, были одеты по случаю. Выбрали двоих с самой презентабельной внешностью, в официальных костюмах они выглядели менее воинственно, и их провели как гостей. Брать охрану на такие мероприятия было нормой — всегда могло случиться что-то, с

чем не справишься сам, но Аврора не была такой великой шишкой, чтобы светиться слишком ярко, поэтому уместная маскировка была необходима. Однако она и не предполагала, что эта мера предосторожности реально пригодится.

Аврора ещё не успела посмотреть на лицо Гэвина, как увидела, как стоящая рядом с ним незнакомая девушка, закрывшая рукой рот, бросила на неё взгляд. Не успела Аврора разглядеть её, как та уже подобрала юбку и поспешила бежать вслед за охранниками.

...Тогда Аврора посмотрела на второго охранника и разрешила ему увести Гэвина следом.

— Ничего серьёзного, нужно немного отдохнуть, — охранник выпрямился, закончив осмотр. — Но удар действительно пришёлся крепко.

— Освальд? — незнакомая девушка положила руки на переднюю часть юбки и, наклонив голову, посмотрела на человека на полу. Выражение её лица было холодным и спокойным. Если в нём и было участие, то лишь формальное, как к чужому человеку, упавшему на улице — без особого энтузиазма.

— Я в порядке... — бледный художник не мог встать, пытаясь сохранить достоинство, но холодный пот, катящийся по вискам, делал его вид крайне жалким.

— Сначала отдохни, — сказала девушка. — Вызвать врача?

Художник с трудом покачал головой.

— Лилиан! — вдруг выкрикнул Гэвин. В его глазах читалось сложное смешение чувств.

— Это мой жених, — спокойно произнесла девушка.

— Что?! — Шок был слишком слабым словом для описания лица Гэвина, которое в следующую секунду исказилось в гневе. — Этот вялый слабак?!

Он почти зарычал:

— Я никогда этого не допущу... О чём думает Дилан?!

Аврора с двумя охранниками незаметно отступила на пару шагов, предоставляя им пространство. Её глаза, полные жажды сплетен, загорелись.

— Твоё мнение что-то значит? — с иронией спросила девушка по имени Лилиан.

Тон был по-прежнему спокойным, голос мягким и ровным. Даже Аврора не могла не восхититься: настоящий образец аристократки. В каждом жесте чувствовалось высокое воспитание, чистота и рассудительность, красота и мягкость — словно она вышла из старинного дворца.

Щека Гэвина дернулась. Он смотрел на девушку так, словно видел привидение.

— Лилиан! — сердито произнёс Гэвин.

— Брат сказал мне не разговаривать с тобой, — спокойно ответила девушка. — Если встречу — делай вид, что не знаю тебя.

— Не слушай его—

— Я действительно уже почти не узнаю тебя, — сказала она. — Если бы ты не набросился на Освальда.

— ...

— Хотя бы извинись перед Освальдом?

— Во сне!

— Хорошо.

Гэвин казался на грани безумия от её отношения.

Художник, несколько щуплый, но с очень интеллигентной внешностью, видимо, пересилил боль от удара в живот и с трудом выпрямился. Девушка протянула ему руку, и он с радостью ухватился за неё. Улыбаясь, он выглядел очень чистым, и его глаза были полны любви.

— Отпусти её! — Гэвин действительно сходил с ума. Он уже был готов броситься разнимать их, но холодный взгляд девушки заставил его сдержаться.

— Мой жених, Освальд — если ничего не случится, мой муж, — Лилиан взяла его под руку и спокойно посмотрела на человека перед собой. — Освальд, познакомься с моим никчёмным вторым братом.

...Мелодраматический любовный треугольник в голове Авроры мгновенно рассыпался. Она была потрясена этим поворотом, который, казалось бы, нельзя назвать неожиданным, но который ощущался как настоящий сюрприз.

На обратном пути Гэвин всё ещё был подавлен нанесённым ударом.

Аврора совершенно не сочувствовала этому типу. Такова печаль того, кто много лет сбежал из дома и не желал возвращаться.

Короткий круиз на корабле из Сан-Франциско в Сиэтл предоставлял некое подобие социальной площадки. Организаторами снова выступил этот фонд.

— Лилиан в детстве была не такой... — Гэвин всё ещё страдал.

В его памяти сестра была той самой милой, очаровательной и живой девочкой, которая играла на пианино и обожала Листа. С детства он не ладил с Диланом, недовольным его воспитанием, и всякий раз, когда он противился старшему брату, его ждала расправа. Преследований было не счесть, и вся прислуга в доме смотрела только на Дилана. Только эта сестра могла подойти к окну и протянуть ему букет подсолнухов, детским голосом говоря: «Братик, не плачь, я принесла тебе солнышко...»

Единственный луч света в мрачном детстве превратился в такую холодную и странную особу?

Было просто отчаянно.

Аврора очень хотела посмеяться, но подумала, что это даже неплохо. Возможно, этот тип погрузится в глубокие сожаления о том, что покинул дом и не участвовал в воспитании сестры, и тогда его мысли о ней отступят на задний план.

...Хотя Аврора действительно считала, что мисс Хаберт по имени Лилиан — образец настоящей

леди. А если бы на неё повлиял Гэвин, это бы только испортило ей жизнь.

Преисполненная несказанным злорадством, Аврора оставила этого человека страдать в номере и решила прогуляться по палубе.

Через полчаса она уже ненавидела себя за то, что не отрубила себе ноги.

Слова автора: 17.05

<http://bllate.org/book/17714/1655240>